

ИНГО МЁБИУС
ГЮНТЕР ХАЛЬМ

УБИЙЦА ТАНКОВ

Кавалер Рыцарского Креста
рассказывает

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2015

УДК 355/359
ББК 68
М 41

Оформление серии *Г. Федотова*

Мебиус, Инго.

М 41 Убийца танков. Кавалер Рыцарского Креста рассказывает / Инго Мебиус, Гюнтер Хальм. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 384 с. — (Врага надо знать! Немецкие мемуары Второй Мировой).

ISBN 978-5-9955-0782-6

В 19 лет Гюнтер Хальм стал самым молодым кавалером Рыцарского Креста и первым рядовым Панцерваффе, удостоенным этой высшей боевой награды, которую ему вручил лично генерал-фельдмаршал Роммель, отметивший «беспримерное личное мужество» юного солдата. Сражаясь в Африканском корпусе наводчиком на трофейном советском 76-мм орудии, Хайм в одном бою сжег 9 британских танков (восемь «Валентайнов» и командирскую «Матильду»), фактически решив исход битвы под Эль-Аламейном. Даже сами англичане тогда признали сокрушительный разгром своей танковой бригады, которая «была уничтожена в полном составе невероятно метким огнем» немецкой ПТО и панцеров.

«Мы непрерывно вели огонь — один выстрел за другим. Действовали мы хладнокровно, как заведенные, не испытывая ни малейшего страха. У британских танков узкий обзор, и они не сразу определили, откуда мы стреляем. Но когда определили, тут и началось! Сразу несколько снарядов прошли броню щитка орудия. Заряжающий завopil, истекая кровью. И снова прямое попадание в щиток, несколько секунд спустя еще одно. Но мы и внимания на них не обратили — как ни в чем не бывало продолжали вести огонь. И тут едва я отшатнулся от оптики, как мимо меня просвистел сорванный прицел. Ничтожная доля секунды решила, жить мне или погибнуть. Я чувствовал липкую теплую кровь на лице и, ощупав голову, убедился, что в черепе застряли осколки. Один из них так до сих пор и сидит у меня под черепной костью...»

Кроме Эль-Аламейна, автору довелось сражаться и под Тобруком, и в Нормандии. Эта книга — «окопная правда» PanzerMetzger'a (дословно: «танковый мясник» — фронтовое прозвище самых результативных немецких противотанкистов), заслужившего славу лучшего «УБИЙЦЫ ТАНКОВ».

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9955-0782-6

© Уткин А., перевод, 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В 1813 году король Пруссии Фридрих-Вильгельм в ознаменование освободительных войн учредил орден, которому было суждено стать самым известным и почетным в военной истории Германии — Железный крест. Орден этот был знаком отличия за бесстрашие и вручался, в отличие от Большого креста, как рядовым солдатам, так и унтер-офицерам и офицерам. Были учреждены и две степени Железного креста — 1-я и 2-я.

К началу Франко-прусской войны 1870 года и Первой мировой войны 1914 года Железный крест был восстановлен и обновлен. Он оставался прусской, но не общегерманской наградой, однако вручался всем германским солдатам. В период Первой мировой войны каждое германоязычное государство располагало своими наградами. Самые почетные награды, такие как прусский орден *Pour le Merite*, саксонский военный орден Св. Генриха или баварский орден Макса-Йозефа вручались исключительно офицерскому корпусу. Рядовой и унтер-офицерский составы имели свои награды, в той же степени почетные, однако по своему статусу стоявшие ниже.

По окончании Первой мировой войны и с превращением Германии из кайзеровской империи в национальное государство с централизованным правительством прежняя имперская система поощрений и наград

перестала существовать. С началом Второй мировой войны в 1939 году Железный крест был учрежден уже в четвертый раз. А с учреждением Рыцарского Железного креста возникла новая высшая степень этого ордена. Рыцарский Железный крест стал высшей общегерманской наградой за храбрость и вручался как офицерам, так и представителям рядового и унтер-офицерского составов.

До конца войны в мае 1945 года в общей сложности было вручено 7100 Рыцарских крестов. За всю войну в вермахте служило 18 миллионов человек, а удостоены Рыцарского креста были лишь 0,0395 %. Если сравнить две этих цифры, нетрудно заключить, насколько высок был престиж этой награды.

Рыцарский крест вручался за исключительное бесстрашие и командные умения, сыгравшие решающую роль для исхода битвы. Присмотревшись к категориям воинских званий, можно заключить, что среди награжденных преобладали две группы. Высшая — генералы и адмиралы. 470 военных генеральского звания были удостоены Рыцарского креста, что составляет 6,75% от числа всех награжденных.

Низовая группа — представители рядового и унтер-офицерского составов: Рыцарский крест получили 252 солдата. Это 3,55% от числа удостоившихся этой высокой награды. Теперь задумайтесь, сколько из 18 миллионов служащих вермахта имели генеральское звание и сколько было рядовых и унтер-офицеров. И из этой гигантской 18-миллионной армии лишь 225 человек получили Рыцарский Железный крест, причем шестеро — рядовые солдаты.

Одним из них был Гюнтер Хальм. Рядовой мотопехотинец, он служил в должности наводчика, первого номера расчета противотанкового орудия. И этот рядовой мотопехотинец в ходе сражения под Эль-Аламейном в

июле 1942 года сумел решить исход битвы. Его история — показательный пример безумия и абсурда той войны. 22 июля 1942 года немецкий мотопехотинец участвовал в начатой итальянцами на территории Египта кампании в составе боевого расчета трофейного советского противотанкового орудия. Расчет вступил в бой с британскими танками, действовавшими при поддержке новозеландских и индийских пехотинцев. В предлагаемой вниманию читателя книге Гюнтер Хальм вспоминает о пройденном им боевом пути — из Германии в Италию, оттуда в Ливию и Египет, затем назад — через Грецию в Германию. После высадки сил союзников в Нормандии он оказался в плену у американцев, затем через Англию был отправлен на юг США. Лишь весной 1946 года Гюнтер Хальм вернулся домой.

Пусть тот, кто возьмет в руки эту книгу, задумается над биографией, включающей события почти 70-летней давности, основанной исключительно на воспоминаниях, подкрепленных несколькими дошедшими до нас зарисовками и документами тех времен. Это повествование не претендует на исчерпанность и завершенность, это всего лишь отдельные эпизоды войны. Однако оно, вероятно, все же поможет понять, как считанные мгновения способны повлиять на всю оставшуюся жизнь человека.

*Инго Мёбиус
Хемниц. Июнь 2012 года*

Дорогие читатели!

В этой книге я попытался отобразить события моей жизни, относившиеся к трем различным эпохам, с тем чтобы довести до потомков постоянное изменение происходящего вокруг. Жесточайшая война, совершенно иные формы государственного правления — требования времени, с которыми нам еще предстоит как следует разобраться.

Предлагаемая Вашему вниманию книга — не героический эпос и не простая реконструкция минувших событий, а попытка поведать грядущим поколениям об иных исторических эпохах и реалиях, определивших нашу жизнь и то, как я видел и воспринимал ее.

Постоянное развитие государственных форм, техники и образа жизни людей — категории изменяемые. Одно остается неизменным — это то, что мы должны оставаться верны нашей Родине, даже интегрированной в единую Европу, и никогда не утрачивать чувства самоуважения.

«Осознание чести солдатом вне всяких рассуждений на тему вины.

Тот, кто, повинаясь чувству товарищества, не поступился чувством верности, кто с непоколебимым мужеством и руководствуясь трезвым рассудком выдержал все выпавшие на его долю испытания, его самосознание неуязвимо и непреклонно.

Это чисто солдатское и в то же время человеческое качество неизменно у всех народов. И сохранение его — основа, на которой зиждется смысл жизни».

Карл Ясперс.

*Гюнтер Хальм
Бад-Мюндер. Май 2010 года*

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

«Мои родители жили в Эльце, округ Альфельд, неподалеку от Обербауэр Штрубе. Там и я появился на свет 27 августа 1922 года. Мой отец Генрих Хальм родился 20 ноября 1886 года в Мюндере, а после Первой мировой войны получил там же должность ассистента на Государственных железных дорогах. По завершении обучения специальности забойщика скота в Мюндере и ученичества в Ганновере он в возрасте 14 лет пошел в армию и начинал службу в Брауншвейгском гусарском полку и кавалерийско-егерском в Кольмаре под Брейсгау. В 1917 году он женился на моей матери Фридерике, родившейся 1 ноября 1892 года в семье сельского жандарма Мюллера. Она также была родом из Мюндера.

У моей матери было две сестры — тетка Берта и тетка Дора, а в семье отца было семеро детей — братья Вилли, Отто и Карл и сестры — Эмма, Зина и Мари. Увы, но среди моих 18 двоюродных братьев и сестер я был единственным у моих родителей, и они растили меня, отдавая их единственному чаду всю любовь.

Мой дедушка по отцовской линии был стеклодувом. Он переехал из Тюрингского Леса¹ в Мюндер и работал

---

¹ Горы на северо-востоке Германии, в Тюрингии. (Здесь и далее примечания переводчика.)

на старой стекольной фабрике. Моя мать, урожденная Варнеке, была родом из Шпринге.

Дед по материнской линии был сельским жандармом. Он на велосипеде объезжал свой участок до Лангенау, исполняя обязанности полицейского. Бабушка была родом из Оттенштедта под Бременом, где не одно поколение ее семьи занималось сапожным делом.

Отец мой был законопослушным служащим, человеком честным, неподкупным, вежливым и настойчивым. В 1918 году он закончил службу в звании фельдфебеля, ему пришлось воевать во Франции и России.

Мать была добродушной, рассудительной женщиной и прекрасной кулинаркой. Готовить она научилась еще в детстве в семье и у булочника в Штадтхагене, у которого была домработницей.

Я почти не помню детских лет. Но первое, что помню, — рождественские праздники. С приближением Рождества ребенка охватывает приятное волнение, но все мои попытки подглядеть в замочную скважину оставались тщетными. Но вечером в Сочельник дверь отпирали, и я оказывался перед украшенной, освещенной множеством красивых свечей рождественской елкой, под которой лежали подарки. Как меня поражала эта картина! Я довольно долго верил в Санта-Клауса. И когда потом распаковывали большую посылку из Мюндера, радости моей не было границ. Однажды отец смастерил игрушечный пароконный экипаж с двумя лошадками. На нем я из кухни в гостиную возил посуду. Однажды зима выдалась такой холодной, что все стекла занесло морозными узорами, и я все время пытался пальцем растопить лед и сделать прозрачный кружочек, чтобы глядеть наружу.

Когда мои родители уходили из дому в гости к друзьям, всегда оставляли кого-нибудь присмотреть за мной. Но однажды я сказал: «Вы идите, я и сам спать

лягу». Родители ушли, а когда вернулись, никак не могли меня отыскать. В постели меня не было. За дверью в спальню стояла моя кроватка, в которой спал маленьким, чуть ли не до потолка уложенная подушками. Вот там меня и нашли. Я крепко спал.

Я многого не помню из детства, а то, чего не помню, знаю по рассказам родителей. У них был сад, и через этот сад протекал ручей. Однажды я лежал в коляске, и родители поставили ее на берегу ручья, у самой воды. Только они собрались домой, как увидели, что коляска пуста — их малыш Гюнтер выбрался и шлепнулся в воду. К счастью, головой к берегу. Мне крупно повезло, и кто-то из взрослых, кажется, тетя Эмма пророчески произнесла: «Малыши, те, кто родился в воскресенье, да еще похожи на мать, те в жизни всегда везунчики».

Эти слова запечатлелись в памяти на всю жизнь.

Мой отец часто ходил на рыбалку и на охоту вместе с арендатором охотничьих угодий. На протяжении многих лет он был председателем футбольного союза «Эльце». О послевоенной инфляции и о том, как и чем жила до самого краха Веймарская республика, я мало что могу рассказать, потому что плохо помню эти времена.

В 1928 году моего отца перевели в Хильдесхайм, он был назначен на должность старшего секретаря Государственных железных дорог и начальника вагонной службы грузовой станции. Мы переехали. Новая квартира мне очень понравилась. Дом стоял у скверов, разбитых на месте старых городских валов. Даже адрес запомнил: Хагенторвалль, 2.

Вообще мы с родителями в те годы совершали частые вылазки. Надев рюкзаки, запасшись провизией, мы отправлялись в Хильдесхаймский лес. Или ехали на поезде в Мариенбург. Раз в год специальным поездом Государственных железных дорог ездили в Гарц, а там совершали многодневные пешие экскурсии. Каким

для меня событием было впервые подняться на скалу! И, оказавшись в Хидьдесхейме, отец не расстался с рыбной ловлей, обычно ходил на близлежащий пруд и возвращался всегда с уловом: карпами или линями. Самым крупным его уловом была щука длиной в метр двадцать, рыбина оказалась жирной и отменной на вкус.

Закончив четыре класса начальной школы, я перешел в школу им. Шарнхорста, старшую реальную школу, и с гордостью носил черную фуражку шестиклассника. Смену обстановки я пережил без каких-либо проблем и быстро привык к новому окружению. Вот с учителями, правда, все было не столь гладко. Одни были очень хорошие люди, знали, как объяснить и научить, из других же, наоборот, можно было веревки вить, что мы с удовольствием и делали. Если мы уж очень зарывались, дело доходило до наказаний. По задницам розгами в те времена уже не лупили, зато велели вытянуть руки перед собой ладошками вверх и розгами стегали по ним. Нашим излюбленным развлечением было стрелять шариками из жеваной бумаги при помощи линейки по одноклассникам, в потолок. Среди нас были мастера этого дела. Одним словом, мы были отнюдь не паиньками.

Школьные занятия отнимали массу времени, задарма нам хороших оценок не ставили, а если что не так — заставляли отрабатывать.

Каждый понедельник утром учеников собирали в актовом зале на молебен. Там же проходили и мероприятия в память бывших учащихся школы, павших в Первую мировую войну. На занятиях часто обсуждали Версальский договор и его последствия, а также о том, как германские солдаты сражались за родину.

Каждое утро мама совала мне 10 пфеннигов «на молоко». Но вместо того, чтобы потратить его по назначению, покупал в лавке, расположенной по пути в

школу, пакетик со сладостями. Однажды неподалеку от нашей школы устроили выставку кроликов. На этот раз десять пфеннигов ушло на покупку входного билета, мне даже позволили вытянуть лотерейный билетик «на счастье». И я на самом деле выиграл симпатичного черно-белого зайца, которого потом подарил своему другу-однокласснику. Домой-то его никак нельзя было притащить, потому что сразу же выяснилось, на какие деньги я его приобрел. Но потом это каким-то образом выяснилось, и мне задали трепку.

Не помню точно, когда это было, то ли в 1934 году, то ли в 1935-м. В Хильдесхайме на поле, где обычно проходили состязания по стрельбе, состоялась ярмарка. Выставлялись изделия нового времени. Безработных в Германии уже практически не было, и промышленность стала выпускать много нового. На этой ярмарке тоже продавались лотерейные билеты и мне позволили купить три билета по 20 пфеннигов. Но на этот раз мне не повезло — все три оказались пустышками. Девушка, продававшая билеты, сжалась надо мной и вытащила для меня еще один. Билет оказался выигрышным. Нужно было идти в какой-то павильон и получать выигрыш. Я, сгорая от нетерпения, побежал туда, и какво же было мое разочарование, когда я получил разделенную на дольки маленькую плитку шоколада. Ко мне снова поднесли коробку с билетами — там их оставалось штук 10. Рядом стояла женщина с тремя детьми, ей очень хотелось попытать счастья.

— Пусть мальчик сначала вытянет!

И моя мать вынуждена была дать мне еще 20 пфеннигов. На этот раз я сорвал главный выигрыш! Дамский велосипед! Я тут же кинулся к отцу. И когда, захлебываясь от счастья, поведал мою историю, он мне не поверил.

— Вот влеплю тебе парочку подзатыльников. Погляди, гроза надвигается. Так что пора домой.

Когда я лихо подкатил к нему на новеньком велосипеде, а потом в дождь помчался на нем домой, у него глаза на лоб полезли. Потом пришли родители, я поставил машину в гостиную, протер насухо и вычистил до блеска. Сначала я хотел обменять велосипед на мужской, но не вышло. Этот велосипед сослужил нам добрую службу, пока уже после войны какие-то поляки не стащили его у отца на товарной станции.

Во время праздников стрелков, а они, если не ошибаюсь, проходили ежегодно, всегда было большое шествие, завершавшееся на большом лугу, где проходили состязания по стрельбе. В этом шествии участвовали школы, общества, оркестры. Возглавляли шествие две больших пушки, каждую тащила четверка лошадей. Потом уже на самом берегу речки Иннерсте, протекавшей через Хильдесхайм, они занимали позицию. Пушки всегда опережали колонну. И когда колонна прибли-

Гюнтер в детстве вместе с главным призом городской лотереи «Томбола».

жалась, в честь шествующих гремел салют. Меня больше всего привлекали лотереи, карусель и ипподром. На мое счастье, у нас гостил мой двоюродный брат из Мюндера, потому что когда я в очередной раз выиграл в лотерею (живого гуся), одному бы мне его ни за что не донести до дома, хорошо двоюродный братец помог.

Ярким событием был и День Святого Николауса¹. В этот день экипаж, запряженный четверкой лошадей и нагруженный разными игрушками, проезжал через город, на козлах сидел Николаус в красном кафтане с длинной седой бородой. Поездка завершалась у большого магазина Майера. Вдоль улиц, по которым проезжал Николаус, стояли сотни людей в праздничном настроении. Дети с горящими глазами провожали экипаж. Волнение от ожидания праздника достигало в тот день пика. Кое-кто даже переписывал желания на листочке.

Я принадлежал к спортивному обществу «Айнтрахт» в Хильдесхайме. С ним у меня связано немало приятных часов на занятиях гимнастикой, спортивными играми в зале и на спортплощадке. Однажды даже организовали на сцене городского театра большой спортивный праздник. Собрались почетные граждане города. Мы все очень волновались, но все прошло без сучка и задоринки. Больше всего в легкой атлетике мне нравился

---

¹ День Св. Николауса отмечается 6 декабря, в день смерти Николая Мирликийского — епископа из г. Мира (Муга) в местности Ликия (Lykien) на юго-западе Малой Азии. Точные даты его жизни неизвестны, предполагают, что он жил ок. III—IV вв. н.э. Ему приписываются многочисленные чудеса и покровительство над бедными, детьми, купцами и моряками. В этот день дети получают подарки, которые родители накануне кладут в сапожок (ботинок) или приносят ряженые в костюме епископа. Дети «отчитываются» перед Св. Николаусом за прошедший год, рассказывают о своем поведении, учебе, исполняют стихи и песни на религиозные сюжеты. Николаус награждает детей за хорошие поступки, а его спутник Крампус наказывает за плохие.